

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-287-291

СОТНИКОВ Александр Владиславович,
ассистент кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: av.sotnikov01@gmail.com

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВОКУПНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья представляет собой междисциплинарное исследование, посвященное анализу содержания термина «форма деформации правосознания» и определению категориальных признаков, отличающих данный термин от научных определений «тип», «вид». Цель научного исследования заключается в комплексном изучении совокупности научных наименований, используемых с целью обозначения проявлений деформации правосознания, объема их значений и дифференцирующих признаков. Анализ теоретических трудов позволяет констатировать отсутствие в научном сообществе системного подхода к выбору термина, обозначающего комплекс многообразных проявлений искаженного правосознания. Автор рассматривает различные окказиональные употребления терминов «форма», «вид», «тип», которые конкурируют на страницах современных научных трудов при обозначении результатов патологических процессов индивидуального правосознания. Предпринятое исследование позволяет повысить терминологическую точность в данной предметной области, унифицировать понятийный аппарат и усилить методологические основы научного поиска в изучаемой предметной области. Автор приходит к выводу о том, термин «форма деформации», наиболее частотный в научных публикациях, обладает многоаспектным содержанием, охватывающим всю совокупность проявлений деформации правосознания.

Ключевые слова: правосознание, форма деформации правосознания, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, терминологический аппарат, вид деформации, тип деформации.

Для цитирования: Сотников А. В. Проблема терминологической идентификации совокупности проявлений деформации правосознания // Образование и право. 2026. № 10. С. 287–291.

SOTNIKOV Alexandr Vladislavovich,
assistant of the Department of the Civil Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF TERMINOLOGICALLY IDENTIFYING THE VARIOUS MANIFESTATIONS OF DISTORTED LEGAL CONSCIOUSNESS

Annotation. This paper presents an interdisciplinary study analyzing the content of the term «form of deformation of legal consciousness» and identifying the categorical features that distinguish it from the scientific definitions «type» and «kind». The aim of the study is to comprehensively examine the set of scientific terms used to designate manifestations of the deformation of legal consciousness, the scope of their meanings, and their differentiating features. An analysis of theoretical works makes it possible to conclude that the scholarly community lacks a systematic approach to selecting a term to denote the complex of diverse manifestations of distorted legal consciousness. The author examines various contextual uses of the terms «form», «kind», and «type», which compete in contemporary scholarly publications when referring to the outcomes of pathological processes in individual legal consciousness. The study undertaken helps improve terminological precision in this subject area, standardize its conceptual apparatus, and strengthen the methodological foundations of scholarly inquiry in the field. The author concludes that the term «form of deformation», which is most frequently

used in scholarly publications, has a multidimensional content encompassing the entire range of manifestations of the deformation of legal consciousness.

Key words: *legal consciousness, form of deformation of legal consciousness, legal nihilism, legal infantilism, terminological apparatus, kind of deformation, type of deformation.*

For citation: *Sotnikov A. V. The problem of terminologically identifying the various manifestations of distorted legal consciousness. Education and law. 2026;(10):287–291. (In Russ.).*

В настоящее время наша страна находится на новом витке эволюционного развития и претерпевает преобразования в различных сферах социальной жизни: возвращение доминирующих позиций традиционных ценностей, которые ранее на несколько десятилетий покинули общественную парадигму; переосмысление статуса российского государства, как цивилизационного образования; обращение к нравственным основам в риторике представителей власти; высокий уровень научного прогресса; значительная степень внедрения результатов научно-исследовательской деятельности в различных предметных областях. Все названные ранее преобразования свидетельствуют о исторической трансформации социокультурного контекста.

Тем не менее в российской правовой реальности формируется парадоксальная ситуация. При сформированной правовой системе по-прежнему сохраняются правонарушения, традиционно совершаемые правоохранителями [1]. Как правило существование подобных правонарушений исследователи связывают с одной или несколькими детерминантами, наличие которых прослеживается в нескольких сферах общественной жизни. Вместе с тем, по замечанию В. Е. Сизова и В. Г. Жукова «представляя собой тяжелую социальную проблему общества, в настоящее время деформация правового сознания достигла значительного масштаба» [2, с. 131]. Данная точка зрения представляется справедливой, поскольку выявляет глубинную причину совершения правонарушений профессионалами в области права.

Исследования, посвященные деформации правосознания направлены на выявление отдельных аспектов этой проблемы, а именно «причины деформации правосознания, последствия деформации правосознания, способы борьбы с деформацией правосознания, понятие деформации правосознания, история формирования исследовательских позиций относительно сущности деформации правосознания, формы деформации правосознания и т.д.» [3, с. 130]. Именно поиску корректного наименования общей совокупности проявлений деформации правосознания посвящена данная научная статья.

Решение обозначенной проблемы способствует:

Повышению терминологической точности;
Унификации научного терминологического аппарата;

Усилению консолидации в сфере академической коммуникации.

Анализ теоретического материала, а именно научных статей, монографических трудов и диссертационных исследований, свидетельствует об ускользании названной проблемы из поля зрения авторов и произвольном применении различных терминов для обозначения совокупности отклонений, обусловленных состоявшейся деформацией правосознания.

Тем не менее теоретический материал позволяет выявить несколько обозначений, применяемых авторами при идентификации всей совокупности проявлений состоявшейся деформации правосознания. К таким обозначениям относятся следующие: тип, вид и форма деформации правосознания, которые несмотря на различное семантическое значение в некоторых публикациях используются как аналогичные, взаимозаменяемые термины.

Например, наименование «тип» проявляется в самом начале научной публикации В. И. Колтуновой и В. А. Зайцева: «В статье рассматриваются различные аспекты правосознания и основные типы деформации правосознания, такие как правовой инфантилизм, правовой идеализм (фетишизм), правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания и другие» [4, с. 31]. Применив указанное обозначение, авторы не останавливаются на нем и далее в тексте статьи используют уже обозначение «форма», а именно: «В научной и учебной литературе существует несколько классификаций форм деформации правосознания» [4, с. 33].

Также отдельные проявления деформации правосознания имеют отличные друг от друга наименования у разных авторов. Например, Н. Л. Орехова утверждает: «По нашему мнению, самая тяжелая форма деформации профессионального правосознания – его перерождение в преступную форму» [5, с. 58]. М. А. Мазуренко в рамках своей публикации относит перерождение профессионального правосознания к типам деформации правосознания [6]. Возникает вопрос о корректном выборе термина, обозначающего совокупность признаков, сопровождающих иска-

жение правовых взглядов.

При этом на наличие устоявшегося наименования не влияет распространенность отдельного проявления деформации. Например, в некоторых публикациях «правовой нигилизм» относят к видам деформации: «При анализе деформированного правосознания можно выделить несколько наиболее распространенных видов его дефектов. Прежде всего, это правовой нигилизм — отрицающее отношение к праву, отсутствие веры в закон как социального регулятора» [7, с. 349], а в других — уже к формам: «Рассматривая право через призму современных реалий и отечественного опыта, мы можем заметить, что злободневной проблемой является одна из форм деформации правосознания части граждан — правовой нигилизм» [8, с. 325]. Аналогичная проблема встречается и при исследовании «правового инфантилизма», который менее распространен, чем «правовой нигилизм». Содержание некоторых публикаций указывает на отнесение «правового инфантилизма» к разновидностям деформированного правосознания: «Правовой инфантилизм

как разновидность искаженного правосознания» [9, с. 112]; иная публикация содержит утверждение, что «правовой инфантилизм» — это форма: «Одной из наиболее мягких форм деформации правосознания является правовой инфантилизм» [10, с. 17].

Кроме того, можно заметить, что авторская позиция постепенно изменяется на протяжении научной деятельности исследователя. Например, позиция А. А. Малиновского в первом десятилетии XXI отличается от его взглядов в третьем десятилетии того же столетия. Так, в более ранней публикации автор утверждает: «В юридической науке принято выделять несколько видов деформаций индивидуального правосознания: правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм и правовой идеализм» [11, с. 173]. Однако в труде прошлого года мнение исследователя меняется, и все многообразие проявлений деформации правосознания получает наименование «формы деформации правосознания» [12, с. 325].

Использование различных терминов возможно не только в рамках одной публикации, но даже в одном предложении. Иллюстрацией подобного положения свидетельствует научная публикация Р. Ш. Дадаевой и М. М. Магдилова: «В основном в работе затрагиваются вопросы, касающиеся деформации профессионального правосознания работников правоохранительного блока, в частности сотрудников органов внутренних дел, форм ее проявления и основных видов, таких, как правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой фетишизм и перерожденное правосознание» [13,

с. 149].

Не меньшей дискуссионностью обладают утверждения, указывающие на наличие «форм проявления» у всей совокупности негативных признаков, носящих наименование «форма». В таком случае велик риск смыслового дублирования информации, что сделает научный язык избыточно сложным и не будет способствовать пониманию сути высказывания. Так, исследователи Е. А. Магомедова, М. В. Курзаков, Ю. А. Дударева, Ю. С. Киселева, в рамках аннотации к научной публикации утверждают, что «в статье характеризуется такая форма деформации правового сознания как правовой нигилизм. С учетом принципа историзма, как элемента методологии научного исследования, авторы характеризуют истоки возникновения правового нигилизма в России, а далее раскрывают различные формы его проявления» [14, с. 3].

Схожая формулировка появляется в исследовании Д. М. Писарик. Автор заявляет, что «в настоящее время правовой нигилизм получил широкое распространение и существует в различных формах и проявлениях» [15, с. 212]. В данном случае происходит разделение на «формы» и «проявления», хотя автор в рамках своей работы не конкретизирует, что необходимо считать формой, а что проявлением правового нигилизма, не указывает на признаки, характеризующие первую и вторую категории [15].

Тем не менее исследование связанного с данной проблемой научного материала, опубликованного с 2021 по 2026 годы, свидетельствует о тенденции в научном сообществе использовать в качестве наиболее распространенного наименования всей совокупности проявлений состоявшейся деформации правосознания термина «формы деформации». Подобный подход проявляется при анализе трудов Р. А. Осипова, О. И. Федосеевой, С. А. Сирина [16; 17; 18].

Кроме того, представляется, что используемые варианты наименования всей совокупности искажений имеют различное значение, что подтверждается словарными дефинициями. А именно:

«форма — это категория, описывающая внешние проявления» [19];

«вид — это большая однородная группа» [19];

«тип — это разновидность чего-либо, отличающаяся общностью основных свойств» [19].

Исходя из исследования теоретических публикаций, а также семантики отдельных терминов необходимо представить ряд выводов в качестве заключения данного исследования:

В настоящее время в научном сообществе отсутствует консолидированная точка зрения от-

носителем наименования всей совокупности проявлений деформации правосознания;

Успешный поиск описанного выше наименования позволит решить несколько вопросов:

- повышение терминологической точности;
- унификация понятийного аппарата;
- усиление консолидации научного сообщества на основе единого терминологического аппарата в исследуемой области юриспруденции.

3) Предлагается использовать термин «форма деформации» ввиду распространенности в научном сообществе и более полного отражения описываемой категории в качестве наименования всей совокупности проявлений деформации правосознания, потенциально способных охватить правосознание отдельного лица.

Список литературы:

[1] Преступления правоохранителей. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/sujet/3818?ysclid=mtra9076csp813920876> (дата обращения: 07.09.2026).

[2] Сизов В. Е., Жуков В. Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 130-135.

[3] Щанкина Л.Н., Больбат П.Н., Каян В.А. Деформация правосознания: причины, последствия, проблемы и пути их решения // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 129 – 134.

[4] Колтунова В. И., Зайцев В. А. Правосознание и его деформации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 31-33.

[5] Орехова Н. Л. Деформации правового сознания: разновидности, исторические и социокультурные причины // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 57-69.

[6] Мазуренко М. А. Деформация правосознания как причина правонарушений // Eromen. Global. 2026. № 72. С. 55-61.

[7] Подкопаев В. Н., Вернер А. С. Дефекты правового сознания: виды, причины возникновения и последствия // Молодой ученый. 2026. № 22 (625). С. 348-352.

[8] Малафеева Л. А. Советский и постсоветский этапы формирования правового нигилизма в российской истории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2026. № 4-2 (115). С. 324–329.

[9] Кордобовская К. Е. Правовой инфантилизм как разновидность искаженного правосознания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 4 (70). С.111–115.

[10] Антонова А. В. Правовой инфантилизм как форма деформации правосознания // Вестник научных конференций. 2017. № 9-3 (25). С. 16–17.

[11] Малиновский А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6 (281). С. 171–181.

[12] Малиновский А. А. Теория права и государства: учебно-методическое пособие. – Москва, 2025. – 592 с.

[13] Дадаева Р.Ш., Магдилов М.М. Особенности деформации профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Том 34. Вып. 4. С. 148–151.

[14] Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Дударева Ю.А., Киселева Ю.С. Правовой нигилизм в России: исторические корни и современное состояние // Дневник науки. 2024. № 8 (92). URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2024/8/law/Magomedova_Kurzakov_Dudareva_Kiseleva.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

[15] Писарик, Д. М. Основные формы выражения и пути преодоления правового нигилизма // Молодой ученый. 2024. № 27 (526). С. 212-214.

[16] Осипов Р. А. Деформация правосознания личности в современном российском обществе // Тамбовский правовой вестник. 2021. № 2. С. 25–29.

[17] Федосеева О. И. Влияние институциональных кризисов на деформацию правосознания граждан // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2021. № 1 (55). С. 14–20.

[18] Сирин С. А. Ценностно-нормативные детерминанты деформации правового сознания личности // Теория и практика общественного развития. 2022. № 5. С. 34–39.

[19] Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=mcocyjpp7d872527318> (дата обращения: 24.04.2026).

References:

[1] Crimes by Law Enforcement Officers. // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/sujet/3818?ysclid=mtra9076csp813920876> (accessed: 07.09.2026).

[2] Sizov V. E., Zhukov V. G. Key Issues in the Development of Professional Legal Consciousness Among Police Officers at the Present Stage // Bulletin of the Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry. 2019. No. 1. pp. 130–135.

[3] Shchankina L. N., Bolbat P. N., Kayan V. A. Deformation of Legal Consciousness: Causes, Consequences, Problems, and Potential Solutions // Bulletin of the Academy of Law and Management.

2025. No. 3. pp. 129–134.

[4] Koltunova V. I., Zaitsev V. A. Legal Consciousness and Its Deformations // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 9 (225). pp. 31–33.

[5] Orekhova N. L. Deformations of Legal Consciousness: Varieties, Historical and Sociocultural Causes // Leningrad Legal Journal. 2019. No. 1 (55). pp. 57–69.

[6] Mazurenko M. A. Deformation of Legal Consciousness as a Cause of Offenses // Epomen. Global. 2026. No. 72. pp. 55–61.

[7] Podkopaev V. N., Verner A. S. Defects in Legal Consciousness: Types, Causes, and Consequences // Young Scientist. 2026. No. 22 (625). pp. 348–352.

[8] Malafeeva L. A. The Soviet and Post-Soviet Stages in the Formation of Legal Nihilism in Russian History // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2026. No. 4-2 (115). pp. 324–329.

[9] Kordobovskaya K. E. Legal Infantilism as a Variety of Distorted Legal Consciousness // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (70). pp. 111–115.

[10] Antonova A. V. Legal Infantilism as a Form of Deformation of Legal Consciousness // Bulletin of Scientific Conferences. 2017. No. 9-3 (25). pp. 16–17.

[11] Malinovsky A. A. Legal Egocentrism as a Variety of Deformation of Individual Legal Consciousness // Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence (Pravovedenie). 2008. No. 6 (281). pp. 171–181.

[12] Malinovsky A. A. Theory of Law and State: A

Study and Methodological Manual. – Moscow, 2025. – 592 p.

[13] Dadaeva R. Sh., Magdilov M. M. Specifics of the Deformation of Professional Legal Consciousness Among Internal Affairs Personnel // Bulletin of Dagestan State University. 2019. Vol. 34. Iss. 4. pp. 148–151.

[14] Magomedova E. A., Kurzakov M. V., Dudareva Yu. A., Kiseleva Yu. S. Legal Nihilism in Russia: Historical Roots and Current State // Diary of Science (Dnevnik Nauki). 2024. No. 8 (92). URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2024/8/law/Magomedova_Kurzakov_Dudareva_Kiseleva.pdf (accessed: 24.04.2026).

[15] Pisarik, D. M. Main Forms of Expression and Ways to Overcome Legal Nihilism // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. 2024. No. 27 (526). pp. 212–214.

[16] Osipov, R. A. Deformation of an Individual's Legal Consciousness in Contemporary Russian Society // Tambov Legal Bulletin. 2021. No. 2. pp. 25–29.

[17] Fedoseeva, O. I. The Impact of Institutional Crises on the Deformation of Citizens' Legal Consciousness // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2021. No. 1 (55). pp. 14–20.

[18] Sirin, S. A. Value-Normative Determinants of the Deformation of an Individual's Legal Consciousness // Theory and Practice of Social Development. 2022. No. 5. pp. 34–39.

[19] Ozhegov's Explanatory Dictionary (Online). URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=mocyojpp7d872527318> (accessed: 24.04.2026).

